

© Ковалев В.И., Сергеев Н.А.
Kovalev V., Sergeev N.

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ ПРОЦЕССАМИ МОДЕРНИЗАЦИИ В ВОЕННОЙ СФЕРЕ

NEW APPROACHES TO MANAGEMENT PROCESSES UPGRADING THE MILITARY FIELD

Аннотация. В статье рассмотрена проблема проектирования эффективного ответного цикла действий России по выработке рациональных инновационных стратегий и управлению процессами модернизации в сфере военных технологий. Предлагается проводить ее решение с учётом положений теории «цикла OODA», уделив особое место развитию науки и технологий в области обороны и безопасности. Для подавления «стратегического цикла Бойда» вероятного противника предложен асимметричный подход в развитии военных технологий. Показана целесообразность использования «психологического подхода» для разработки облика перспективной национальной информационно-управляющей системы применения и развития объединенных сил и средств обеспечения НБ РФ.

Работа поддержана РГНФ, грант 12-03-00387 "Междисциплинарный анализ инновационных стратегий и процессов модернизации".

Annotation. In the paper the problem of designing an effective response cycle of Russia's actions to develop innovative strategies and rational management of the processes of modernization in the field of military technology. It is suggested that its decision in the light of the theory of "cycle OODA", with a special place to science and technology in the field of defense and security. To suppress the "strategic cycle Boyd" potential enemy offered asymmetrical approach in the development of military technology. The expediency of using "psychological approach" to develop a national perspective image information management system application and development of the combined forces and means of the National Bank of the Russian Federation.

This work was supported by RHF, grant 12-03-00387 "The interdisciplinary analysis of innovative strategies and processes of modernization."

Ключевые слова. Инновационные стратегии, управление процессами, модернизация, военные технологии, цикл OODA.

Key words. Innovation strategy, process management, modernization, military technology, the cycle OODA.

1. Анализ проблемы проектирования ответного цикла действий России «НОРД»

Проблему проектирования эффективного ответного цикла действий России по выработке рациональных инновационных стратегий и управлению процессами модернизации в сфере военных технологий предлагается рассматривать с учётом положений теории цикла OODA, уделив особое место развитию науки и технологий в области обороны и безопасности.

Концепция цикла OODA может рассматриваться как универсальная модель деятельности отдельных людей и организаций в условиях конкурентной среды.

Междисциплинарный характер универсального цикла деятельности OODA обеспечивает широкие пер-

спективы его использования в создании концепций и технологий военного и двойного назначения.

Цикл OODA является основным элементом «теории Бойда», в соответствии с которой любая деятельность в военной сфере с определённой степенью приближения может быть представлена в виде кибернетической модели OODA (Observe – наблюдай, Orient – ориентируйся, Decide – решай, Act – действуй). Указанная модель предполагает многократное повторение «петли действий», составленной из четырех последовательных взаимодействующих процессов: наблюдение, ориентация, решение, действие. Фактически имеет место развитие ситуации по спирали и на каждом этапе этой спирали осуществляется взаимодействие с внешней средой и воздействие на противника [1].

Ковалев Виктор Иванович – кандидат технических наук, ученый секретарь, секция АВН, тел. (495)543-36-76;
Сергеев Николай Александрович – кандидат технических наук, доцент военной академии РВСН имени Петра Великого.

Kovalev Victor – Ph.D., Scientific Secretary, the section of AMS, tel. (495) 543-36-76;
Sergeev Nikolay – Ph.D., Associate Professor of Strategic Rocket Forces Military Academy named after Peter the Great.

Модель относят к разряду кибернетических, так как в ней реализуется принцип «обратной связи», в соответствии с которым часть выхода из системы снова подается на её вход, чтобы уточнить, а если потребуется и скорректировать развитие системы на последующих этапах.

В проблеме проектирования эффективного ответного цикла действий России по выработке рациональных инновационных стратегий и управлению процессами модернизации в сфере военных технологий можно выделить два достаточно самостоятельных аспекта:

1. Разработку предложений по внедрению методологии адаптивного программно-целевого планирования для области развития базовых и критических военных технологий. Собственно, проблема перехода к адаптивному планированию и управлению процессами модернизации в России актуальна не только для оборонной науки, но и для других сфер экономики.

2. Разработку предложений по реализации «асимметричного подхода», опирающегося на факторы военно-технической внезапности, который может быть эффективно применён для противодействия агрессивной наступательной политике «сильного» актора межгосударственного конфликта.

В рамках методологии адаптивного программно-целевого планирования для области развития базовых и критических военных технологий могут быть реализованы два типа поведенческих стратегий:

1. «Вызов-реакция».
2. «Догоняющая» военно-технологическая модернизация.

Адаптивность по теории Дж. Бойда (или по любой другой) предполагает постоянное изучение изменений, происходящих в окружающей среде и в состоянии противника с целью выработки рационального способа своих действий.

Суть рациональной деятельности в цикле OODA, такова: при установлении долгосрочных целевых ориентиров в такой неопределенной и непредсказуемой среде как научная и технологическая деятельность необходимо предусмотреть элементы адаптации планов и программ, а также возможность маневра имеющимися ресурсами, в том числе и за счет специально создаваемых резервов в Государственной программе вооружения [1].

Основные трудности реализации указанных выше адаптивных стратегий в наибольшей степени связаны с их высокой ресурсоемкостью. Это стратегия «сильного» актора конфликта. В качестве рациональной поведенческой (инновационной) военно-технической стратегии для «слабого» актора (в условиях ограниченных возмож-

ностей) рассматривается «асимметричный подход» в развитии военных технологий.

Сущность асимметричного подхода в развитии военных технологий, касающийся развития военных технологий и вооружения, предполагает уход одной из сторон (как правило, не имеющей необходимых ресурсов) от фронтального противостояния по всем направлениям вооружений к концентрации усилий в определенных областях [1].

При этом считается, что перенос усилий на развитие определенных военных технологий и видов вооружений позволит в перспективе обесценить или существенно снизить эффективность вооружений противника. Асимметрия в технологиях само по себе явление не новое. Различия в техническом оснащении всегда имели место в конфликтах и столкновениях. В какой-то степени конфликты прошлого проявлялись в форме борьбы за техническое превосходство над противником. История полна свидетельств того, как более слабая сторона прибегает к военным инновациям и новым технологиям в стремлении противостоять техническому превосходству своего оппонента. В ряде этих случаев одной из сторон удавалось заблаговременно выявить уязвимости и слабости в вооружении и организации противника, спланировать и использовать элементы внезапности и технологических сюрпризов (*technological surprise*) в своих действиях.

Вместе с тем необходимо отметить, что в современных условиях асимметричный подход к развитию вооружений является достаточно рискованным. При существующем уровне информационного обмена и разведки рассчитывать на технологическую внезапность или технологические сюрпризы можно только при соблюдении высочайшего уровня секретности технологических разработок. В противном случае скорее можно получить обратный результат – отказ от развития одной из составляющих военной мощи может спровоцировать противостоящую сторону к достижению односторонних преимуществ и более активным действиям в сложившейся ситуации.

Теория цикла военной деятельности OODA представляет удобный инструментарий для анализа, моделирования и разработки конкретных симметричных и асимметричных действий в развитии технологий и средств вооруженной борьбы. Визуальные образы универсальных циклов военной деятельности обеспечивают простоту и единство восприятия качественных оценок и предложений различными специалистами.

Каждый элемент цикла OODA может быть представлен как сложная макротехнология военной деятельности, эффективность которой обеспечивается развити-

ем ее составляющих [1].

В соответствии с теорией Бойда и на этапах военных приготовлений, и в активной фазе для решения задач военной деятельности используются различные сочетания базовых военных технологий. При этом реализуется огромная, не поддающаяся прямому подсчету совокупность универсальных циклов OODA.

Деятельность противостоящей стороны также осуществляется и будет осуществляться в будущем аналогичным образом.

Поэтому по постулатам теории Бойда есть два основных способа завоевания преимущества в конкурентной борьбе:

- симметричный или «зеркальный» путь, рассчитанный на соревнование в скорости и качестве разработок с оппонентом;
- асимметричный, предполагающий, как уже отмечалось, концентрацию усилий на развитие технологий для воздействия на болевые точки (слабые места) противника.

При симметричном развитии всего спектра военных технологий, которыми обладает противник, циклы военных приготовлений и военных действий должны осуществляться более быстро и с более высоким качеством, чем у противостоящей стороны. Учитывая определенное и достаточно серьезное отставание в развитии базовых военных технологий (в некоторых случаях на 5-10 лет), для того, чтобы достичь паритета с ведущими зарубежными странами потребуются достаточно серьезные экономические затраты.

Симметричный путь для России затруднен, так как несмотря на патриотизм, бескорыстность, талант российских ученых и веру в «экспоненциальные» успехи развития отечественных военных технологий, денег придется потратить не меньше, чем американской стороне.

Догоняющая сторона в цикле OODA всегда испытывала и будет испытывать недостаток времени и средств на реализацию своих планов: пока мы будем создавать истребитель пятого поколения, американцы, вероятнее всего, совместно со своими союзниками (реально их становится все больше) создадут самолет шестого поколения, пока мы будем размышлять о целесообразности создания боевых роботов, американцы в 2018 г. примут на вооружение целую дивизию боевых систем будущего (Future combat systems) и т.д.

Асимметричный подход в развитии военных технологий является в определенном смысле в настоящее время единственно возможным эффективным ответом на агрессивную научно-технологическую политику веду-

щих стран мира. Но асимметричный подход также может быть разным. Поэтому при проведении исследований в рамках проекта будем различать два способа преднамеренного «перекоса» в развитии военных технологий: пассивную и активную асимметрию [1].

К пассивной асимметрии будем относить способы военно-технологического развития, которые осуществляются как бы параллельно «мировым тенденциям», но за счет отказа от части технологий и концентрации усилий и ресурсов на оставшихся позволяют оптимизировать процесс ликвидации нашего отставания.

К активным мерам военно-технологической асимметрии будем относить развитие технологий, имеющих прямую направленность на борьбу с наиболее опасными для нас технологиями и средствами вооруженной борьбы, которые создаются нашими оппонентами.

В качестве примера «пассивной асимметрии» может рассматриваться поведенческая стратегия «прыжка через поколение». К примеру, можно было бы предложить отказаться от соревнования с американцами в разработках некоторых наиболее важных видов вооружения, например, перспективного истребителя пятого поколения, и перейти сразу к созданию гиперзвуковых летательных аппаратов и ракет, значительно большее внимание уделять беспилотным летательным аппаратам. При этом предлагается «встретить» наших конкурентов в «точке упреждения», а до этого времени ориентироваться на политику ракетно-ядерного стратегического сдерживания.

Сущность активной асимметрии состоит в приоритетном развитии технологий, направленных на борьбу с циклами OODA, составляющими основное содержание функционирования «системы систем» вооружения вероятного противника [1].

Термин «система систем» уже в настоящее время используется американцами и их партнерами по НАТО без всяких кавычек. А в недалеком будущем система систем вооружений станет обыденной реальностью. При этом существенно изменится содержание вооруженной борьбы – наступит эра информационно-ударного оружия. Система систем (скорее всего в пределах полутора программных периодов – 15 лет) превратится в систему оружия межвидового уровня на основе комплексной интеграции средств разведки, связи и управления, навигации, радиоэлектронной борьбы и ударно-огневых средств. Система систем посредством соответствующих циклов OODA объединит системы оружия стратегического, оперативного и тактического уровней. Чем выше будет интеллектуальная составляющая системы систем вооружения, тем больше в ней будет реализовано универ-

сальных циклов деятельности, тем разнообразнее и многочисленнее будет состав, образующих ее связей.

Эффективность мер предлагаемого асимметричного развития состоит не в том, что они являются элементами серьезного сюрприза и не в том, что им невозможно что-либо противопоставить: сетевые системы, широкополосные сотовые системы связи, системы когнитивного тактического радио – все это направления, повышающие устойчивость и живучесть универсальных циклов OODA в системе систем высокотехнологичного противника [1]. Эффективность перечисленных асимметричных мер состоит в том, что из опережающей стороны в цикле научно-технологических приготовлений высокотехнологичный противник переходит в разряд стороны обороняющейся и будет вынужден понести существенные материальные затраты, которые в несколько раз превысят расходы «низкотехнологичной» атакующей стороны.

В заключение необходимо отметить, что асимметрия в технологическом развитии может осуществляться до тех пор, пока залогом «благоразумия» высокотехнологичного оппонента будет оставаться ядерное оружие.

Основные положения теории Бойда подтверждают тот факт, что на любой цикл технологического развития OODA всегда найдется аналогичный отечественный цикл противодействия НОРД. Превосходство на определенное время в этом цикле получит та сторона, которая будет действовать более целенаправленно, более инициативно, а самое главное – быстрее вероятного противника.

2. Актуальность разработки нового научно-методологического подхода к управлению процессами модернизации в сфере военной безопасности, вытекающая из положений руководящих документов российского государства

Всесторонняя модернизация военной организации государства (ВОГ) является важнейшим направлением деятельности российского государства и общества.

В стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537, отмечается, что в условиях глобализации процессов мирового развития Россия «переходит к новой государственной политике в области национальной безопасности» (п.1), в основе которой должна лежать «консолидация усилий и ресурсов органов государственной власти, институтов гражданского общества, направленных на отстаивание национальных интересов Российской Федерации путем комплексного использования политических, органи-

зационных, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер, разработанных в рамках стратегического планирования в Российской Федерации» (п. 98) [9].

При этом также указывается, что информационная и информационно-аналитическая поддержка новой государственной политике в области национальной безопасности должна осуществляться «за счет привлечения информационных ресурсов заинтересованных органов государственной власти и государственных научных учреждений с использованием системы распределенных ситуационных центров, работающих по единому регламенту взаимодействия» (см. п. 107), и опираться на вновь формируемую «систему обеспечения национальной безопасности», которая включает в себя «силы и средства обеспечения национальной безопасности» (см. п.6).

В состав сил обеспечения национальной безопасности Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года включает: «Вооруженные силы Российской Федерации, другие войска, воинские формирования и органы, в которых федеральным законодательством предусмотрена военная и (или) правоохранительная служба, а также федеральные органы государственной власти, принимающие участие в обеспечении национальной безопасности государства на основании законодательства Российской Федерации» (см. п.6).

В свою очередь, к средствам обеспечения национальной безопасности Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. относит: «технологии, а также технические, программные, лингвистические, правовые, организационные средства, включая телекоммуникационные каналы, используемые в системе обеспечения национальной безопасности для сбора, формирования, обработки, передачи или приема информации о состоянии национальной безопасности и мерах по ее укреплению».

В качестве стратегических приоритетов новой политики Российской Федерации в сфере национальной безопасности Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года признает в порядке их важности: «национальную оборону», «государственную безопасность» и «общественную безопасность» (см. п. 23). Из этого следует, что управление процессами модернизации оборонной сферы следует считать приоритетным направлением деятельности российского государства и общества.

К стратегическим целям российского государства в сфере национальной обороны Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. относит: «предотвращение глобальных и региональных

войн, а также осуществление стратегического сдерживания в интересах обеспечения военной безопасности страны», под которым понимается «разработка и системная реализация комплекса взаимосвязанных политических, дипломатических, военных, экономических, информационных и иных мер, направленных на упреждение или снижение угрозы деструктивных действий со стороны государства – агрессора» (см. п. 26) [9].

В Военной доктрине Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 5 февраля 2010 года № 146, следует, что стратегические цели российского государства в сфере национальной обороны должны достигаться путем «совершенствования военной организации государства, форм и способов применения Вооруженных сил и других войск, а также средств поражения» (см. п. 17) [10]. При этом под «военной организацией государства» (ВОГ) понимается «совокупность органов государственного и военного управления, Вооруженных сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, составляющих ее основу и осуществляющих свою деятельность военными методами, а также части производственного и научного комплексов страны, совместная деятельность которых направлена на подготовку к вооруженной защите и вооруженную защиту Российской Федерации» (см. п. 6) [10].

Из этого положения следует, что управление модернизацией военной сферой должно представлять собой совокупность взаимоувязанных по целям, задачам, месту, времени, используемым ресурсам и технологиям совокупность мер, направленных на всесторонне, гармоничное, опережающее развитие всех компонент ВОГ, включая как «совокупность органов государственного и военного управления, Вооруженных сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, составляющих ее основу и осуществляющих свою деятельность военными методами», так и «части производственного и научного комплексов страны», осуществляющие их всестороннее обеспечение.

Анализ положений Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. и Военной доктрины Российской Федерации (2010г.), позволяет сделать вывод, что высшее политическое руководство (ВПР) страны на период до 2020 г. ставит задачу создания новой перспективной информационно-управляющей системы (ИУС) целевого применения и развития объединенных сил и средств обеспечения национальной безопасности (НБ) РФ, способной не только сформировать, но и в полной мере реализовать «новую государственную

политику в сфере национальной безопасности России», которая должна строиться на основе использования передовых информационно-коммуникационных и организационных технологий, позволяющих осуществлять стратегическое планирование, контроль и координацию деятельности не только большого числа государственных ведомств, но и широкого круга бизнес-структур, политических партий и движений, научных, религиозных и других неправительственных организаций, способных оказывать существенное влияние на НБ России в ее внутренней и внешней организационных средах.

Признание необходимости широкого использования новых информационно-коммуникационных и организационно-психологических технологий в сфере стратегического управления ВОГ указывает на то, что военно-политическое руководство страны в целях обеспечения национальной и военной безопасности страны делает ставку на достижения в сфере такой новой, только нарождающейся науки, как «метасихонетика» и связанных с ней метасихонетических технологий.

Для реализации новой политики в сфере военной и национальной безопасности России должна быть создана соответствующая решаемой институциональная среда. Основу этой среды должна составлять единая интегрированная информационно-управляющая система (ИУС), представляющая собой распределенную в географическом пространстве и ведомственной принадлежности сеть государственных и корпоративных информационно-аналитических центров, а также социальные сети различных сообществ патриотически настроенных физических лиц, лично или коллективно заинтересованных в решении задачи обеспечения национальной и военной безопасности России в краткосрочной и долгосрочной перспективе.

Перспективная интегрированная общенациональная ИУС обеспечения национальной и военной безопасности страны должна решать две задачи: задачу стратегического и оперативного планирования и управления процессами модернизации объединенных сил и средств обеспечения национальной безопасности РФ и задачу планирования их развития (радикальной модернизации), включая задачу модернизации институтов их всестороннего обеспечения.

В основу разработки перспективной национальной ИУС целевого применения и развития объединенных сил и средств обеспечения НБ РФ вместо традиционного технократического, в частности, экономического подхода, в основе которого лежит закон максимизации финансовой прибыли (превышение денежных дохо-

дов над денежными расходами), предлагается положить более широкий психологический, а шире – рассмотренный выше «психонетический» подход, в котором максимизируется уже не финансовая, а психологическая прибыль (превышение психологических доходов над психологическими издержками) всех заинтересованных в решении задачи НБ и военной безопасности (ВБ) физических и юридических лиц.

По существу, в основу нового психонетического подхода ставится задача инициации творческой активности, в которой предполагается использовать два фундаментальных человеческих мотива: с одной стороны, мотив, связанный с врожденным стремлением избегать боли и страдания, а с другой – мотив, связанный с врожденным стремлением к достижению блага и переживанию чувства радости и удовлетворения. Важной особенностью мотивации креативной деятельности отдельного человека или группы людей является то, что в ее основе лежит неустрашимая амбивалентность побудительных переживаний, которая всегда содержит как негативную психическую компоненту, направленную на удаление от тех жизненных ситуаций, которые несут боль и страдание, так и позитивную психическую компоненту, направленную на приближение к тем жизненным ситуациям, которые несут радость. В силу этой амбивалентности сила побудительного мотива определяется суммой этих двух разнонаправленных сил, которые каждым субъектом переживаются как «психологическая прибыль».

Проблема инициации креативной психологической активности, необходимой для управлений процессами модернизации в сфере национальной и военной безопасности страны, состоит в том, что два этих неразрывно связанных между собой психических мотивационных компонента в психической структуре национального характера различных народов имеют различный вес. Так, в русской ментальности наибольший мотивационный вес играет страх, сигнализирующий об угрозе не только физического, но и психического, и духовного уничтожения. В русском национальном характере достаточно четко зафиксированы архетипические образы, связанные со страданием, и в меньшей степени архетипические образы, связанные с чувством радости и умиротворения. Общеизвестно, что русский человек любит пострадать. Более того, также известно, что для русской ментальной идентичности в норме, характерно доминирование социальных и духовных ценностей над материальными. В западной ментальной традиции наблюдается полностью противоположная картина.

Актуальность поиска и использования новых

научно-методологических и практических подходов к проблеме управления творческой активностью населения страны для управления процессами модернизации в оборонной сфере, используемого перспективной интегрированной ИУС целевого применения и развития объединенных сил обеспечения НБ и ВБ РФ в новых условиях глобализирующегося мира обусловлена тем, что в нем, помимо отечественных акторов активное участие принимают находящиеся как внутри страны, так и за рубежом враждебно настроенные к России акторы, преследующие свои цели в жестком, бескомпромиссном тотальном информационно-психологическом противоборстве.

В этой связи условия управления модернизационными процессами в сфере национальной и военной безопасности страны будут характеризоваться следующими основными факторами [11–14]:

1. По мнению великого русского социолога и математика XX века А.А. Зиновьева, во второй половине XX века в человеческом обществе произошел «грандиозный эволюционный перелом», равного которому еще не было в его истории. Он характеризуется тем, что в планетарном масштабе началось формирование «сверхобщества» – единого всечеловеческого сообщества, элементами которого являются все без исключения национальные общества.

Со временем такое «сверхобщество» неизбежно сформирует свое «сверхправительство» – так называемое «мировое правительство», которое должно занять место ООН, но при этом получить в свое распоряжение, наряду с информационно-аналитическими и координирующими функциями, такие функции национального государства, как тотальное репрессивное принуждение, поддержание мировой валютной системы, утверждение единого мировоззрения и культуры.

Запад под эгидой США начал формировать сверхобщество по своим геополитическим лекалам, а СССР – по своим. По этой причине «холодная война» из простой войны за передел сфер влияния превратилась в так называемую «эволюционную войну» – войну за право определять ход мировой истории на многие сотни лет вперед. Несмотря на то, что СССР был первым в строительстве нового мирового сверхобщества, Запад во главе с США сумел первым в полной мере осознать эволюционный характер «холодной войны», мобилизовал все силы для достижения своей победы в этой войне. Именно это обстоятельство предопределило и продолжает предопределять чрезвычайно жесткое и бескомпромиссное отношение Запада к своему «эволюционному конкуренту» – России, которая так и не сумела в полной мере понять, ка-

кой «приз» получает в «эволюционной войне» ее победитель и какой катастрофой обернется для нее поражение.

2. В условиях, когда победившему в третьей мировой войне Западу удалось установить контроль над наиболее критическими сферами деятельности российского общества и государства, для закрепления своего политического господства им была разработана и успешно апробирована новая концепция, получившая название концепции «консциентальной войны», объектами воздействия которой служат смыслы и ценностные установки народа, его верования, менталитет, национальные традиции, историческая память и др., а следовательно, все то, что превращает народ в коллективную личность, способную отстаивать свою уникальную национальную идентичность и историческую миссию даже перед страхом своего полного физического уничтожения.

Конечная цель консциентальной войны состоит в целенаправленной трансформации национального сознания, которое направлено на угнетение такого базового национального инстинкта (программы), как «либидо» («воля к жизни»), и активизации противоположного ему базового национального инстинкта (программы) – инстинкта «мортидо» («воли к смерти»), в своем крайнем проявлении принимающего форму коллективного садомазохизма. Состояние коллективного садомазохизма характеризуется тем, что подвергнутое информационно-психологическому воздействию население страны начинает испытывать чувство сладострастного удовлетворения не только от своих собственных страданий, но и от страданий своих близких и сограждан. Коллективный садомазохизм, принимая общенациональный масштаб, неизбежно завершается «национальным суицидом».

3. Начало XXI века характеризуется существенным ростом зависимости хода и исхода глобального цивилизационного противоборства от уровня информатизации национальных государств, что проявляется, с одной стороны, в том, что лидерство в сфере информационных технологий позволяет государствам превращать имеющийся у них информационный ресурс в один из решающих факторов своего социально-экономического, военно-политического и духовно-нравственного развития, с другой – в том, что отсталость в сфере информационных технологий ведет к утрате страной национального суверенитета, превращает ее в колониальный придаток более развитых в информационном отношении стран-метрополий, способных трансформировать имеющийся у них информационный ресурс в «информационное» и «организационное» оружие. Обладание этими видами оружия позволяет государствам навязывать свою

политическую волю другим участникам мирового исторического процесса, используя для этого не традиционные «жесткие» (военно-силовые), а новые «мягкие» (манипулятивные) методы психологического принуждения.

4. Победы в жестком цивилизационном противоборстве с использованием средств организационной и информационной борьбы может добиться только та сторона, которая придерживается наступательной стратегии, способна не только отстаивать, но и навязывать социальному окружению свое собственное видение мира, свой миропорядок, а поражение уготовано той, которая придерживается в основном конформистской и оборонительной стратегии.

5. Развитие форм и способов «цивилизационной войны» связано с разработкой в США новой концепции «сетевидной войны» (Net-Centric Warfare), основу которой составляет понятие «сеть», а базовым принципом является принцип «сетевидности», который применительно к системе международных отношений может быть раскрыт с помощью следующих положений:

- в новом глобализирующемся мире не столько транспортные коммуникации («коридоры») с перемещаемыми по ним потоками материальных ресурсов и услуг, сколько опоясывающие весь земной шар глобальные информационно-коммуникационные сети, в том числе и космического базирования с циркулирующими по ним потоками информации составляют несущий информационный каркас будущего глобального «сверхобщества»;
- мировой исторический процесс – это единый глобальный процесс борьбы и взаимопомощи большого числа психосоциальных сетевых сообществ, организованных как по иерархическому («вертикальному»), так и по сетевому («горизонтальному») принципу, осуществляющих непрерывные процессы внутренней сетевой и межсетевой дивергенции и конвергенции;
- жесткость информационному каркасу будущего глобального «сверхобщества» придают динамично развивающиеся электронные сети, которые, переплетаясь и взаимодействуя с естественными психосоциальными сетями, создают качественно новое социальное явление, для обозначения которого в США используется термин «сегментированная, полицентрическая, идеологизированная интегрированная сеть» (Segmented, Polycentric, Ideologically integrated Network – SPIN). Такая сеть по своему содержанию близка к понятию «электронная нервная система» государства, предложенному корпорацией Microsoft. Суть этого феномена состоит в том, что элементы психосоциальной сетевой структуры, наряду с когнитивными отправлениями, производят, воспринимают

ют и обмениваются аффективно-волевыми отправлениями, способными оказывать влияние на процессы функционирования всей сетевой структуры в целом.

6. Сущность сетецентризма, применительно к проблеме обеспечения НБ РФ, состоит в следующем:

- основные угрозы национальным интересам РФ в условиях глобализирующегося мира в будущем будут исходить не только от регулярных армий (элементов «вертикальных» государственных структур), но и от террористических, криминальных, экстремистских и других неправительственных организаций, способных для достижения своих деструктивных целей объединяться в локальные и глобальные транснациональные «горизонтальные» сетевые структуры;

- в этой связи при решении задач обеспечения национальной безопасности РФ особое внимание должно уделяться организации взаимодействия «вертикально» организованных силовых государственных структур, с горизонтальными общественными психосоциальными структурами, недопущению формирования во внутренней организационной среде государства деструктивных неправительственных «горизонтальных» сетевых структур, управляемых извне;

- репрессивная деятельность «вертикальных» административных структур для подавления деятельности деструктивных неправительственных «горизонтальных» сетевых структур малоэффективна;

- деятельность деструктивных неправительственных «горизонтальных» структур может быть в полной мере парирована только активной целенаправленной деятельностью других неправительственных «горизонтальных» сетевых структур;

- сложность использования государственных «вертикальных» репрессивных сетевых структур для парирования деструктивной деятельности «горизонтальных» неправительственных сетевых структур состоит в том, что в ее основе лежит принцип «стаи», который характеризуется следующим алгоритмом действий:

- в повседневной жизни деструктивная деятельность членов сетевого сообщества («стаи») носит спонтанный, не систематический характер;

- начало любой групповой акции характеризуется тем, что члены «стаи» с помощью специального сигнала «для посвященных» оперативно собираются в условленном месте для участия в теракте, вооруженном нападении, бандитской вылазке, информационно-психологической акции, проводимой в отношении тех или иных должностных лиц с целью их политической или моральной обструкции и т.п.;

- в ходе акции «стая», несмотря на внешнюю хаотичность, действует чрезвычайно организовано, напористо и изобретательно; найденное кем-либо из членов «стаи» уязвимое место атакуется всеми членами с катастрофическими для обороняющейся стороны последствиями; к таким атакам обороняющаяся сторона не может заблаговременно подготовиться и надежно их парировать;

- после завершения акции «стая» также мгновенно, как и собралась, распадается, а ее члены вновь превращаются в законопослушных, лояльных к государству граждан, что не позволяет его репрессивным органам точно определить кем, откуда и с какой целью была проведена данная акция, а потому не способна нанести ни упреждающий, ни ответный удар-возмездие.

7. Какие бы экономические, политические или специальные информационно-психологические акции не предпринимались субъектами международного права для достижения своих интересов в сфере внешней и внутренней безопасности, их адресатом в конечном итоге всегда является только одно: индивидуальное и общественное сознание населения страны – объекта воздействия. Это означает, что военные действия, экономические санкции, террористические акты, политические меры и идеологические манифестации лишь различные по своей силе, направленности и результативности средства информационно-психологического воздействия.

Актуальность использования психологического подхода для разработки облика перспективной национальной ИУС применения и развития объединенных сил и средств обеспечения НБ РФ в новых геополитических условиях следует также из выступлений руководящего состава МО РФ.

Бывший начальник Генерального штаба ВС РФ генерал армии Ю. Балуюевский в своем выступлении на конференции Академии военных наук 22 января 2007 г. отметил: «На опыте распада СССР, Югославии, на примерах цветных революций в Грузии, Украине, Киргизии и других можно наглядно убедиться, что главные угрозы объективно существуют и реализуются не только военными средствами, а главным образом, скрытыми и открытыми методами политико-дипломатического, экономического, информационного воздействия, различными подрывными действиями и вмешательством во внутренние дела других стран. В связи с этим интересы безопасности РФ требуют не только оценивать, но и определять адекватные меры и реагирования на эти угрозы».

В своем выступлении на десятом, юбилейном, Национальном форуме информационной безопасности

«Инфорум-10» в феврале 2008 г. первый заместитель начальника Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации генерал-лейтенант А. Бурутин сформулировал следующие положения, указывающие на необходимость смены научной парадигмы:

1. В настоящее время государственная политика России в целом, а военная тем более формируются в сложных условиях внешнеполитической обстановки под воздействием процессов геополитической конкуренции, глобализации и борьбы в информационной сфере.

2. Современное развитие информационных технологий и техники привело к революционным изменениям во всех областях жизни общества; при этом проблемы информационной безопасности приобретают решающее значение для Вооруженных сил РФ и всей силовой составляющей России.

3. Особую опасность для ВС РФ и страны в целом представляет разработка развитыми государствами мира так называемого «информационного оружия», которое используется как в мирное, так и в военное время, обладает эффективностью, соизмеримой с эффективностью средств массового поражения, не уничтожает материальных активов противника и при этом характеризуются сравнительно низким уровнем затрат на его разработку, эксплуатацию и целевое использование, может применяться из любой точки географического пространства

и по любому противнику.

4. Создание специальных сил «информационной борьбы» в структурах вооруженных сил и специальных служб развитых стран мира, указывает на то, что их ВПП рассматривает завоевание превосходства в информационной сфере в качестве основного фактора достижения целей национальных стратегий в XXI веке.

К сожалению, в руководящих документах российского государства: Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. и Военной доктрине Российской Федерации (2010 г.) аспекты информационно-технического и информационно-психологического противоборства не нашли своего достойного отражения.

Из изложенного выше становится понятно, что решение задачи модернизации и инновационной деятельности могут и должны брать на себя центры психологической борьбы. Именно эти центры, помимо деструктивных разрушительных и оборонительных задач в отношении своих геополитических противников, должны брать на себя решение задачи инициации творческой активности и канализации любых человеческих психологических отпавлений в направлении постановки и решение задач непрерывной сбалансированной модернизации всего оборонного комплекса страны как в краткосрочной, так и долгосрочной исторической перспективе.

Литература

1. Ивлев А.А. Основы теории Бойда. Направления развития, применения и реализации. Монография. М. 2008-105с.
2. Татеиси К. Вечный дух предпринимательства. – М.: Московский бизнес, 1990. – 176 с.
3. Ловцов Д.А., Сергеев Н.А. Управление безопасностью эргасистем. – М.: РАУ-Университет, 2001- 224 с.
4. Гроф С. За пределами мозга: Рождение, смерть и трансценденция в психологии. – М.: ООО «Изд-во АСТ» и др., 2001. – 504 с.
5. Поршнев Б.Ф. О начале человеческой истории (проблемы палеопсихологии). – М.: «Фери-В», 2006. – 640 с.
6. ПьерТейяр де Шарден. Феномен человека. – М.: Наука, 1987.– 240 с.
7. Гроф С. Психология будущего: Уроки современных исследований сознания. – М.: ООО «Изд-во АСТ» и др., 2001. – 476 с.
8. Лосский Н.О. Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция. – М.: Республика, 1995, – 400 с. – (Мыслители XX века).
9. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537.
10. Военная доктрина Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 5 февраля 2010 г. № 146.
11. Сергеев Н.А. Облик перспективной сетевцентрической информационно-управляющей системы обеспечения национальной безопасности России в новых геополитических условиях// Информационные войны, №1, 2010.
12. Анненков В.И., Баранов С.И., Моисеев В.Ф., Сергеев Н.А. Безопасность и противоборство в информационной сфере: аспекты национальной безопасности/ Под общей ред. Профессора В.И.Анненкова. – М.: РУСАВИА, 2010. – 446 с.
13. Анненков В.И., Баранов С.И., Важнов О.Ю., Латтев В.Б., Сергеев Н.А. Безопасность России: геополитические и военно-политические аспекты. – М.: РУСАВИА, 2006. – 432 с.
14. Сергеев Н.А. Моделирование и оценка эффективности технического обеспечения. Ч I Концептуальные основы разработки системы военной безопасности Российской Федерации в новых военно-политических условиях: Учебное пособие – М.: ВА РВСН им Петра Великого, 2004.–367 с.

Материал поступил в редакцию 02. 09. 2012 г.